

бовать подачекъ и помогать демагогамъ; онъ какъ бы начинаеть распродажу государственной власти съ молотка.

Наказаніе всегда укрывается въ самыхъ послѣдствіяхъ ошибки или проступка. По *не крестьяне* несутъ отвѣтственность за случившееся — они остаются во всемъ своемъ невѣдѣніи политическими дѣтьми. Отвѣтственность за совершившееся лежитъ всецѣло на русскихъ радикалахъ, революціонерахъ и социалистахъ. И Россія вправе требовать отъ нихъ дурного хара-кири.

Редакція.

III. ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

Уже ко времени введенія такъ называемой «новой экономической политики» жилищный кризисъ въ городахъ совѣтской Россіи достигъ такой остроты, что совѣтская власть должна была подумать о приступѣ къ новому жилищному строительству. Слабое начало этому было положено лишь въ 1923 году. Съ тѣхъ поръ были затрачены значительныя средства, какъ изъ государственнаго бюджета, такъ и изъ бюджета промышленности на постройку новыхъ домовъ. Эти средства исчисляются сотнями милліоновъ рублей. Однако полезный результатъ этого строительства оказался недостаточнымъ для того, чтобы остановить паденіе жилой площади, приходящейся на одного жителя и обезпечить жилищемъ ежегодный приростъ городского населенія. Этотъ приростъ городского населенія опредѣляется совѣтскими статистиками за 1923—1926 года въ 4.263.000 человекъ, т. е. въ 22,5% (почти 1¼ милліона въ годъ); жилищную же площадь удалось увеличить за то же время лишь на 13,6%.¹⁾

Большими мѣстами жилищнаго строительства, какъ и вообще совѣтскаго строительства является — 1. необычайная его *дороговизна* и 2. *неудовлетворительное качество стройки* и употребляемыхъ въ дѣло строительныхъ матеріаловъ.

Дороговизна строительства характеризуется тѣмъ, что индексъ его по сравненію съ довоеннымъ по оффиціальнымъ даннымъ равняется 2,65. Какъ поясняетъ авторъ уже цитированной статьи въ «Экономической Жизни», конкретно это означаетъ слѣдующее: «Затрачивая, скажемъ, 300 милл. р. на новое строительство, мы увеличиваемъ существующій жилищный фондъ только на 100 милліоновъ». ²⁾

¹⁾ См. Л. Выгодскій: Жилищный вопросъ въ отраженіи всесоюзной переписи. «Экон. Обозрѣніе», 1928. Сентябрь. Стр. 138.

²⁾ Н. Козыренко: Очередныя нужды строительства. «Экономическая Жизнь», 18 января 1928 г.

Объ абсолютной неудовлетворительности совѣтскаго строительства въ качественномъ отношеніи, о разваливающихся на второй-третій годъ постройкихъ можно было бы привести изъ совѣтской печати сотни свидѣтельствъ и фактовъ. Съ точки зрѣнія осмысливанія совѣтской жилищной политики, какъ части огромнаго по своему размаху социалистическаго эксперимента, интересно остановиться на слѣдующемъ фактѣ.

Оказывается, что совѣтская власть строить рабочія квартиры слишкомъ роскошно для нищаго совѣтскаго рабочаго. Вѣроятно такіе дома съ трехкомнатными рабочими квартирами приводили въ восхищеніе тѣ иностранныя делегаціи, которымъ ихъ показывали. Но что происходитъ съ такими домами въ дѣйствительности, объ этомъ повѣдалъ ленинградскій делегатъ Вейнбергъ на прошлогоднемъ мартовскомъ пленумѣ ВЦСПС:

*«У насъ очень развито строительство 2-хъ и 3-хъ комнатныхъ квартиръ, между тѣмъ какъ рабочему большей частью требуется всего лишь одна комната. Въ результатѣ очень часто рабочіе чуть ли не цѣликомъ отдають предоставленныя имъ квартиры въ наемъ, сами ютятся на кухнѣ или въ одной комнаткѣ. Это конечно далеко не способствуетъ сохраненію жилого фонда. Въ Ленинградѣ напимѣръ лишь недавно построенные дома для рабочихъ находятся въ крайне запущенномъ состояніи.»*³⁾

Насколько плачевно настоящее совѣтскаго строительства, настолько же безотрадно его будущее. Несмотря на обычный оптимизмъ совѣтскихъ пятилѣтнихъ и иныхъ плановъ, большевики не предаются никакимъ иллюзіямъ относительно возможности преодоленія жилищнаго кризиса въ ближайшіе годы.⁴⁾

Одинъ совѣтскій авторъ въ статьѣ, помѣщенной въ спеціальномъ изданіи, исходя изъ нормы ежегоднаго прироста городского населенія въ 700.000 человекъ (т. е. изъ нормы, значительно меньшей фактическаго прироста въ 1923—1926 г.г.) и изъ необходимости строить ежегодно 4 милліона кубическихъ сажней жилыхъ построекъ приходитъ вслѣдъ за другими совѣтскими писателями къ крайне неутѣшительнымъ выводамъ:

«Принявъ во вниманіе, что ежегодный размѣръ всего жилищнаго строительства въ современныхъ границахъ СССР до войны былъ около 3.5 милл. куб. саж. и что наша промышленность строительныхъ матеріаловъ далеко еще не достигла довоенныхъ размѣровъ, мы можемъ съ полной опредѣленностью признать, что средняя ежегодная цифра въ 4 милл. куб. саж. представляется неосуществимой на ближайшіе 3—5 лѣтъ. Что касается увеличенія средней жилой площади на человека, то

³⁾ Жилищный вопросъ на пленумѣ ВЦСПС, «Трудъ», 1 марта 1928 г.

⁴⁾ См., напр., мою замѣтку: «Что дала революція русскому рабочему?», въ № 4 «Русскаго Колокола», отдѣлъ «Жилищныя условія», стр. 73 и 74.

изъ вышеизложеннаго видна *практическая невозможность доведения ея въ скоромъ времени до 16-аршинной нормы*.⁵⁾

Такимъ образомъ надежды на то, что совѣтская власть сможетъ возстановить въ значительной степени ея же стараніями и мѣрами разрушенный жилищный фондъ, на ближайшее время нѣтъ. Населеніе сдѣлало изъ этого уже надлежащіе практическіе выводы и . . . принялось строить само.

За послѣдніе четыре года (1924—1927) частными лицами было построено домовъ съ жилой площадью въ 7,82 милл. кв. метровъ, въ то время какъ все государственное, коммунальное и кооперативное строительство дало за то же время приростъ всего въ 6,38 милл. кв. метровъ. Такимъ образомъ *частное строительство дало больше половины всего прироста*, и что всего замѣчательнѣе, *съ затратой всего лишь четверти общей суммы, затраченной на строительство*.

Главную массу частного строительства составляетъ такъ наз. «индивидуальное рабочее строительство». Въ виду кошмарныхъ жилищныхъ условій на совѣтскихъ фабрикахъ и вблизи ихъ рабоче стали строить свои домики, нерѣдко лачуги-мазанки, сами добывая себѣ то, что не можетъ дать имъ социалистическое государство. Вблизи городовъ и фабрикъ возникаютъ цѣлые поселки, часто въ «самовольномъ» порядкѣ. Какъ сообщаетъ «Трудъ», подъ Екатеринбургомъ выросъ цѣлый такой поселокъ подъ названіемъ «Нахаловка». «Это свое названіе поселокъ получилъ потому, что онъ возникъ стихійно, безъ разрѣшенія коммунхоза».⁶⁾

Такъ пытается населеніе въ порядкѣ «стихійномъ» и «самовольномъ» въ формахъ частного хозяйства и частного права разрѣшить для себя жилищный вопросъ.

Что коммунистическая власть сама признала свое полное банкротство въ этомъ дѣлѣ, показываетъ изданный 28 августа 1928 г. декретъ, предоставляющій совершенно исключительныя, съ точки зрѣнія совѣтскаго строя, права и преимущества частному капиталу — какъ иностранному, такъ и русскому — въ дѣлѣ постройки новыхъ жилыхъ домовъ. Предпринимателямъ предоставляются на льготныхъ условіяхъ участки для постройки домовъ (не менѣе определенной площади), при чемъ эти дома остаются частной собственностью застройщиковъ и послѣдніе имѣютъ право сдавать въ нихъ квартиры внѣ всякихъ ограниченій, установленныхъ совѣтскимъ законодательствомъ въ отношеніи квартирной платы и распределенія жилой площади.

Со времени изданія этого декрета, который въ свое время былъ встрѣченъ ликованіемъ всѣхъ иностранцевъ, страстно желающихъ «увѣрбовать» въ «эволюцію» большевиковъ, прошло

⁵⁾ Запорожець: Рабочее жилищное строительство СССР. Сборникъ руководящихъ статей по раб. жил. строительству. Москва, 1927. Стр. 22.

⁶⁾ «Трудъ», 19 января 1928 г.

полгода, а между тѣмъ за это время не стало извѣстно ни одного факта, который свидѣтельствовалъ бы о томъ, что нашлись капиталисты, русскіе или иностранные, желающіе воспользоваться его необычайными льготами. Очевидно опытъ съ совѣтскими концессіями въ достаточной мѣрѣ убѣдилъ всѣхъ серьезныхъ иностранцевъ въ невозможности созданія «капиталистическихъ оазисовъ» въ обстановкѣ хозяйственной разрухи и произвола, исключаяющихъ нормальное функционированіе частныхъ предпріятій и охрану ихъ нравъ.

Такимъ образомъ задача устраненія настоящаго небывалаго въ исторіи жилищнаго кризиса и созданія для будущихъ поколѣній русскихъ людей достойнаго жилища, этой необходимой основы не только матеріальной, но и духовной культуры, всей своей тяжестью ляжетъ на плечи строителей будущей возрожденной Россіи. Для русскихъ архитекторовъ и инженеровъ, въ особенности для находящихся въ эмиграціи, открывается ответственная, но благодарная задача — изучить и использовать необыкновенно богатый европейскій опытъ послѣдняго десятилѣтія въ этой области для того, чтобы указать и разработать тѣ пути и техническія средства, которыя должны лечь въ основу излѣченія одной изъ самыхъ тяжелыхъ ранъ, оставленныхъ на тѣлѣ народнаго хозяйства Россіи годами большевистскаго лихолѣтія.

В. Гефдингъ.

IV. О НЕПРЕДРЪШЕНИИ.

Тому, кто любитъ свою родину; кто признаетъ, что ей *необходима государственная форма*; и кто участвуетъ въ жизни своего государства *волею* — естественно имѣть *политическую волевою идею*, вѣрить въ ея спасительность и желать ея осуществленія. Такъ, авторъ этихъ строкъ — *монархистъ* по глубокому, жизненному убѣжденію, вѣрою, любовью и разумніемъ: онъ убѣжденъ въ томъ, что настоящая, здоровая монархія выше, благотворнѣе, жизненинѣе, — чѣмъ самая удачная, «благоустроенная» республика; и еще онъ убѣжденъ въ томъ, что пока Россія будетъ республикой, она будетъ пребывать во внутренней смутѣ и международной слабости, независимо отъ того, будетъ ли это «соціалистическая» или «буржуазная» республика.

И тѣмъ не менѣе онъ отстаиваетъ принципъ *непредрѣшенія*, т. е. онъ считаетъ, что русскіе, находящіеся за рубежомъ, *не имѣютъ права и не должны предрѣшать послѣ-коммунистическую форму русскаго государственнаго строя*, не должны организовываться за рубежомъ въ *партіи* для того, чтобы *навязать* эту форму внутренней Россіи. И вотъ въ силу какихъ основаній.